

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.79.41.006

**Реализация и защита личного неимущественного права ребенка
жить и воспитываться в семье**

Газиев Тахиржан Набиевич

Магистрант,

Институт социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 88;
e-mail: Gaziev@mail.ru

Орлова Анна Владимировна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры права,

Институт социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 88;
e-mail: Gaziev@mail.ru

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

Аннотация

В современном обществе решение проблемы реализации прав и законных интересов несовершеннолетних имеет особую значимость в силу социальной незащищенности данной категории граждан. Несовершеннолетние обладают правом на защиту в суде своих интересов, в том числе права на жизнь и воспитание в семье. Между тем, несмотря на законодательно закрепленный приоритет семейного воспитания для ребенка, на пути реализации данного личного неимущественного права встречается ряд трудностей как субъективного, так и объективного характера. В данной статье авторы обосновывают актуальность проблемы реализации и защиты личных неимущественных прав несовершеннолетних, анализируют мировое и отечественное законодательство о детях, рассматривают категорию нематериальных благ, а также раскрывают причины, создающие препятствия для реализации права ребенка жить и воспитываться в семье.

Для цитирования в научных исследованиях

Газиев Т.Н., Орлова А.В. Реализация и защита личного неимущественного права ребенка жить и воспитываться в семье // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 9А. С. 56-63. DOI: 10.34670/AR.2021.79.41.006

Ключевые слова

Личные неимущественные права, несовершеннолетние, нематериальные блага, «социальные сироты», семейное воспитание.

Введение

Повышенное внимание в современном обществе к проблеме соблюдения и защиты прав несовершеннолетних является результатом развития гуманистических идей. Институт защиты неимущественных прав детей в России прошел длительный путь становления и развития. Так, например, во времена Древнерусского государства ребенок, по сути, был бесправен и не имел широкой поддержки со стороны государства, в то время как сейчас его правовое положение предполагает развитость механизмов государственной помощи несовершеннолетним.

Российская Федерация, являющаяся полноправным участником международных отношений, в обязательном порядке соблюдает требования актов в отношении защиты прав несовершеннолетних, носящих международный характер. К их числу, в частности, относится Декларация прав ребенка [Декларация прав ребенка, [www](#)], а также Конвенция ООН о правах ребенка [Конвенция о правах ребенка, [www](#)]. Согласно Принципу 6 первого документа, ребенок должен воспитываться в атмосфере любви и понимания, во всех случаях, когда это возможно, он должен находиться под попечением родителей, а малолетние дети не должны быть отлучены от матери, за исключением особых обстоятельств [Декларация прав ребенка, [www](#)]. В свою очередь, в преамбуле Конвенции указанный принцип дублируется, а также закрепляется необходимость защиты прав несовершеннолетних в силу их физической и умственной незрелости [Конвенция о правах ребенка, [www](#)]. В соответствии с п. 1 статьи 7 данного документа, ребенку гарантируется, в пределах возможного, право знать своих родителей и получать заботу с их стороны. В свою очередь, государства, ратифицировавшие Конвенцию, обязаны неукоснительно соблюдать нормы данного документа и создавать необходимые условия для защиты и реализации прав несовершеннолетних.

Указанные международные акты положили начало формированию в сознании широкой общественности установок на необходимость охраны прав детей со стороны государства. Кроме того, после того, как Конвенция о правах ребенка была ратифицирована российской стороной, в Семейном кодексе РФ появилась отдельная глава 11, посвященная вопросам регулирования прав несовершеннолетних [Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ, [www](#)].

Безусловно, необходимость реализации и защиты прав детей на семейное воспитание и заботу со стороны родителей – это не просто ответ на логику развития мирового законодательства, касающегося несовершеннолетних. Проблема государственной защиты их интересов имеет особую актуальность в разных странах, в том числе в РФ, в силу негативных социальных явлений, к числу которых следует отнести отрицательную демографическую динамику в широком смысле данного понятия (низкая рождаемость, высокая смертность и проч.). Это определяет значимость исследования степени реализации и защиты личных неимущественных прав несовершеннолетних.

Основная часть

Помимо проблем демографического характера, для Российской Федерации на современном этапе характерен рост численности так называемых «социальных сирот». Речь идет о детях, по факту имеющих родителей, которые, однако, в силу различных причин утратили заботу о них. К их числу следует отнести, в частности, лишение родительских прав либо их ограничение, признание родителей недееспособными, отбывание родителями наказания в

местах лишения свободы и проч. [Дубинина, 2015; Дубинина, Степанов, Сатарова, 2014]. Такое явление, как социальное сиротство, свидетельствует о невозможности реализации для значительного числа детей права на воспитание в собственной семье. В этой связи государству следует не только комплексно подходить к решению данной проблемы, но и обратить внимание на соответствующие положения в законодательстве, требующие дальнейшего совершенствования, что позволит, в свою очередь, более эффективно защищать права и законные интересы несовершеннолетних.

Несоответствие реального положения вещей в области реализации права детей жить и воспитываться в семье ожиданиям общества и государства объясняется, с одной стороны, как противоречиями и несовершенствами отечественной правовой системы, так и той разницей, которая присутствует между фактическим общественным статусом несовершеннолетнего и его положением как субъекта правовых отношений. Повышенное внимание к ребенку, защите его интересов в русле тенденций гуманизма и уважения к правам личности имеет в России не столь долгую историю. По мнению некоторых ученых, еще в конце прошлого века несовершеннолетний как субъект права не воспринимался самостоятельно, вне того влияния, которое на него могли оказывать как родители, так и иные люди из близкого окружения [Шевченко, Кучеренко, Мусияка, Штефан, 1992, 86].

Наконец, внимание к анализу неимущественных прав детей обусловлено также спецификой общественного воздействия на родителей, которые не способны исполнять свои обязанности. Еще в начале прошлого столетия русский педагог, теоретик и пропагандист свободного воспитания К.Н. Вентцель отмечал, что каждый ребенок имеет право на свободное развитие всех заложенных в нем сил, способностей и дарований, иными словами, право получать воспитание и образование согласно его индивидуальности [Вентцель, 1918, 17]. На сегодняшний день прерогативой формирования гармоничной личности по-прежнему считается семейное воспитание. Между тем частым решением соответствующих органов является изъятие детей у родителей, которые не в состоянии осуществлять уход за детьми и их воспитание, например, по причине инвалидности. В результате дети являются лишенными возможности проживать совместно с родными родителями.

Безусловно, гораздо чаще на практике встречаются случаи изъятия детей в силу злоупотребления родителями своими правами по отношению к несовершеннолетним либо ненадлежащего исполнения ими своих родительских обязанностей. При этом современное российское законодательство отличается размытостью формулировок в вопросах родительских обязанностей по отношению к несовершеннолетним. Кроме того, органами опеки и попечительства на практике не редко превышаются полномочия. Так, по мнению российского государственного и политического деятеля Е.Б. Мизулиной, «... действующее семейное законодательство основано на недоверии к родителям и, как следствие, перекладывании их роли на плечи сотрудников органов опеки» [Мизулина о масштабах отобрания детей в России: опеке наплевать на детей, 2017]. Как следствие, на уровне норм права и их последующего практического применения необходима выработка соответствующих механизмов решения вопроса, которые бы позволяли отстаивать права и интересы несовершеннолетних без их изъятия у биологических родителей.

Для определения степени реализации в отечественном законодательстве права несовершеннолетних жить и воспитываться в семье, а также проблем в области его соблюдения необходимо первоначально определить понятие неимущественных прав, которое является

родовым по отношению к исследуемому виду права.

Следует отметить, что неимущественные права личности представляют собой вид субъектных прав, которые относятся к категории нематериальных благ. Под последними в широком смысле следует понимать условия жизнедеятельности человека, которые удовлетворяют его потребности с физиологической и общественной точки зрения и не имеют денежного выражения. Именно институт данного вида благ на сегодняшний день играет ведущую роль в рамках определения статуса конкретного субъекта правоотношений [Амагыров, 2012, 244].

Несмотря на то, что в законе не находят прямого закрепления в качестве неимущественных благ возможности для ребенка воспитываться в семье, а также получать от родителей требуемый уровень заботы о его психическом и физическом развитии, их можно отнести именно к данной категории благ в силу интегративной функции, создающей необходимые условия для успешной адаптации несовершеннолетнего к реалиям общественной жизни.

В свою очередь, по поводу нематериальных благ возникают правоотношения между субъектами, в рамках которых реализуются личные неимущественные права ребенка. Однако право жить и воспитываться в семье в ряде случаев, выступая предметом спора, может выходить за рамки правоотношений между несовершеннолетним и его родителями либо лицами, их замещающими. Так, в них могут быть задействованы также третьи лица либо представители государственных организаций, защищающих интересы детей (например, школ-интернатов, детских домов и т.д.).

Необходимо отметить, что само право несовершеннолетнего на воспитание и проживание в семье есть сложное право с точки зрения его структуры, реализация которого зависит от целого ряда факторов. К их числу относятся не только права на проживание совместно с родителями, общение с ними и их заботу, но также и право быть информированным о том, кто именно является родителями, согласно п. 2 ст. 54 СК РФ [Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ, www], а также быть устроенным в семью в случае их утраты.

В то же время реализация этого права в ряде случаев может быть сопряжена для несовершеннолетних с целым рядом проблем. В частности, если ребенок не обладает информацией относительно личности своих родителей, он имеет право на установление отцовства в судебном порядке и проведение розыска родителей. В соответствии со ст. 49 СК РФ, как сам ребенок по достижении совершеннолетия, так и его родители либо опекуны, а также лица, у которых ребенок находится на иждивении, обладают правом обращаться в суд с иском об установлении отцовства [Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ, www]. В том случае, если родители ребенка являются несовершеннолетними, с четырнадцатилетнего возраста они также обладают правом на установление отцовства по отношению к детям. В интересах выявления родственных связей детей и родителей суд имеет право на рассмотрение любых доказательств, позволяющих установить отцовство.

Таким образом, реализация права ребенка знать своих родителей может быть осложнена, если его родители неизвестны, а сам он воспитывается у опекунов. Особый случай представляет реализация исследуемого права, если ребенок был усыновлен. Это определяется тем, что, в соответствии с законодательством Российской Федерации, а именно со ст. 139 СК РФ, тайна усыновления должна сохраняться всеми лицами, причастными к данной процедуре: судом, должностными лицами, усыновителями, а также всеми, кто был оповещен об усыновлении [Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ, www]. При этом в случае

нарушения тайны усыновления лицо либо группа лиц, виновные в этом, должны быть наказаны в соответствии со ст. 155 Уголовного кодекса Российской Федерации [Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ, www]. Указанное обстоятельство затрудняет возможность для усыновленного ребенка узнать своих биологических родителей.

Наконец, важной составляющей исследуемого личного неимущественного права ребенка является его воспитание родителями, в процессе которого несовершеннолетний усваивает необходимые навыки поведения, позволяющие ему успешно адаптироваться к жизни в обществе. В случае, если у ребенка по тем или иным причинам отсутствуют родители, приоритет именно семейного воспитания, будучи закрепленным законодательно, предполагает необходимость устройства ребенка в любую другую семью – приемную, близких родственников и т.д. Только в случае, если таковой не нашлось, несовершеннолетние устраиваются в соответствующие организации для детей-сирот, а также детей, лишенных родительского попечения.

Однако сложность реализации права ребенка воспитываться в семье определяется не только отсутствием последней: родные родители часто могут не испытывать желания принимать активное участие в воспитании детей. Несовершеннолетние, в свою очередь, не могут этого требовать от родителей.

Личные неимущественные права ребенок, безусловно, может защищать, как уже отмечалось выше, в судебном, а также в административном порядке. При любом виде разбирательств во главу угла ставятся интересы несовершеннолетнего, обладающего соответствующими неимущественными правами. В свою очередь, родители либо законные представители несовершеннолетних могут быть привлечены к ответственности в случае неисполнения своих обязанностей по отношению к ним. Так, согласно статье 5.35 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ, www], к правонарушениям подобного рода относятся, в частности, нарушение права детей на общение с близкими родственниками, преднамеренное сокрытие места их фактического проживания, отсутствие исполнения решения суда о порядке осуществления родительских прав и проч.

Необходимо отметить, что в современных условиях родителям сложнее реализовывать воспитательную функцию по отношению к детям в силу постоянно возрастающих требований и обязанностей, в том числе диктуемых государством. Реализация возможности ребенка получить необходимый уровень воспитания в семье осложняется разницей воспитательного потенциала конкретных семей, а также сложностью его измерения как такового.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что реализация личного неимущественного права несовершеннолетнего жить и воспитываться в семье может быть сопряжена с целым рядом трудностей как субъективного, так и объективного характера. Они могут быть связаны с неспособностью родителей осуществлять уход за своими детьми и воспитывать их, а также со злоупотреблениями последними своим правом. Несмотря на законодательно закрепленный приоритет семейного воспитания, в ряде случаев, представляющих опасность для физического и психического здоровья ребенка, его могут изъять у родителей по решению органов опеки и попечительства.

Несовершеннолетние обладают правом на защиту в суде своих интересов, в том числе права на жизнь и воспитание в семье. В то же время реализация права знать своих родителей может быть сопряжена с рядом трудностей, например в случае усыновления ребенка, гибели родителей или при передаче его на воспитание в специализированные детские учреждения.

Библиография

1. Амагыров А.В. Понятие «Нематериальное благо» в российском праве // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2012. № 2. С. 244-248.
2. Вентцель К.Н. Освобождение ребенка. Декларация прав ребенка. Смоленск, 1918. 50 с.
3. Декларация прав ребенка: принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml.
4. Дубинина О.И. Социальное сиротство: причины возникновения и пути решения // Человек и образование. 2015. № 2 (43). С. 122-124.
5. Дубинина О.И., Степанов В.А., Сатарова Л.А. Социально-педагогическая работа с детьми, оставшимися без попечения родителей // Труды Современной гуманитарной академии. 2014. № 12. С. 18-25.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661.
7. Конвенция о правах ребенка: принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.
8. Мизулина о масштабах отобрания детей в России: опеке наплевать на детей // Московский комсомолец. 03.03.2017.
9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_10699.
11. Шевченко Я.Н., Кучеренко И.Н., Мусияка В.Л., Штефан М.И. Охрана прав и интересов личности: гражданско-правовой аспект. Киев, 1992. 198 с.

Realization and protection of the child's personal non-property right to live and be raised in a family

Takhirzhan N. Gaziev

Master Student,
Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow Pedagogical State University,
119571, 88 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Gaziev@mail.ru

Anna V. Orlova

PhD in Philosophy,
Associate Professor of the Department of law,
Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow Pedagogical State University,
119571, 88 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Gaziev@mail.ru

Abstract

In modern society, solving the problem of realizing the rights and legitimate interests of minors is of particular importance due to the social insecurity of this category of citizens. Minors have the right to protection in court of their interests, including the right to life and upbringing in a family. Meanwhile, despite the legislatively enshrined priority of family upbringing for a child, a number of difficulties of both subjective and objective nature are encountered on the way of realizing this personal non-property right. In modern conditions, it is more difficult for parents to realize the educational function in relation to children due to the constantly growing demands and responsibilities, including those dictated by the state. Realization of the child's ability to obtain the necessary level of upbringing in the family is complicated by the difference in the upbringing potential of specific families, as well as the difficulty of measuring it as such. The authors of this article substantiate the relevance of the problem of the implementation and protection of personal non-property rights of minors, analyze world and domestic legislation on children, consider the category of non-material benefits, and reveal the reasons that create obstacles to the realization of the child's right to live and be raised in a family.

For citation

Gaziev T.N., Orlova A.V. (2021) Realizatsiya i zashchita lichnogo neimushchestvennogo prava rebenka zhit' i vospityvat'sya v sem'e [Realization and protection of the child's personal non-property right to live and be raised in a family]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (9A), pp. 56-63. DOI: 10.34670/AR.2021.79.41.006

Keywords

Personal non-property rights, minors, non-material benefits, "social orphans", family education.

References

1. Amagryov A.V. (2012) Ponyatie "Nematerial'noe blago" v rossiiskom prave [The concept of "Intangible good" in Russian law]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya* [Bulletin of the Buryat State University. Philosophy], 2, pp. 244-248.
2. *Deklaratsiya prav rebenka: prinyata rezolyutsiei 1386 (KhIV) General'noi Assamblei OON ot 20 noyabrya 1959 g.* [Declaration of the Rights of the Child: adopted by Resolution 1386 (XIV) of the UN General Assembly of November 20, 1959] Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml [Accessed 25/08/2021].
3. Dubinina O.I. (2015) Sotsial'noe sirotstvo: prichiny vozniknoveniya i puti resheniya [Social orphanhood: causes and solutions]. *Chelovek i obrazovanie* [Man and education], 2 (43), pp. 122-124.
4. Dubinina O.I., Stepanov V.A., Satarova L.A. (2014) Sotsial'no-pedagogicheskaya rabota s det'mi, ostavshimisya bez popecheniya roditeli [Socio-pedagogical work with children left without parental care]. In: *Trudy Sovremennoi gumanitarnoi akademii* [Proceedings of the Modern Academy of Humanities], 12, pp. 18-25.
5. *Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 01.07.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2021)* [Code of Administrative Offenses of the Russian Federation No. 195-FZ of December 30, 2001 (as amended on October 01, 2021)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 [Accessed 27/08/2021].
6. *Konventsia o pravakh rebenka: prinyata rezolyutsiei 44/25 General'noi Assamblei ot 20 noyabrya 1989 g.* [Convention on the Rights of the Child: adopted by General Assembly Resolution 44/25 of November 20, 1989]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml [Accessed 25/08/2021].
7. Mizulina o masshtabakh otobraniya detei v Rossii: opeke naplevat' na detei [Mizulina on the scale of taking away children in Russia: custody does not care about children] (2017). *Moskovskii komsomolets*, March, 3.
8. *Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 02.07.2021)* [Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-FZ (as amended on July 2, 2021)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982 [Accessed 13/08/2021].

-
9. Shevchenko Ya.N., Kucherenko I.N., Musiyaka V.L., Shtefan M.I. (1992) *Okhrana prav i interesov lichnosti: grazhdansko-pravovoi aspect* [Protection of the rights and interests of the individual: the civil aspect]. Kiev.
 10. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 01.07.2021) (s izm. i dop., vstup. v silu s 22.08.2021)* [Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ June of 13, 1996 (as amended on August 22, 2021)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_10699 [Accessed 25/08/2021].
 11. Venttsel' K.N. (1918) *Osvobozhdenie rebenka. Deklaratsiya prav rebenka* [Liberation of the child. Declaration of the rights of the child]. Smolensk.